

Чжу Со Чхон выполнил первую стойку искусства меча "Цветок сливы". Нак Со Вол в спешке подняла свой меч и блокировала его.

Ченг!

Трепет.

‘Какая удивительная внутренняя энергия!’

Тонкие запястья Нак Со Вола задрожали.

Чжу Со Чхон выглядел старым, но он все еще был ребенком.

Невозможно, чтобы у ребенка было столько чистой силы. Тогда это означало, что он обладал силой внутренней энергии.

Нак Со Вол пожалела, что позволила Чжу Со Чхон действовать первым, и сделала свой следующий ход. Быстро отступив, она использовала несколько приемов.’

Успокойся.

В тот момент, когда она сделала несколько шагов назад, голова Нак Со Вон закружилась с большой скоростью и спланировала свой следующий ход.

‘Я не знаю, как ему удалось накопить столько внутренней энергии, но это здесь не главное’.

Нак Со Вол была молода, но ее образ мышления был близок к образу мышления взрослого человека. Она была одной из тех так называемых гениев.

Было трудно видеть ее девятилетним ребенком из-за ее понимания боевых искусств, оценки ситуации и знаний.

Самой ее сильной стороной было то, что она могла думать о нескольких переменных даже в то короткое мгновение, когда они обменивались ударами.

‘Я должна подумать, как он будет атаковать после этого....’

Искусство Меча Вселенной, Искусство Меча Увядшего Цветка, Блестящее Искусство Меча Цветка Слив, Искусство Меча Пяти Элементов Цветка Слив и Четырнадцать Позиций Меча Цветка Слив.

Это были боевые искусства, которым мог научиться ее противник того возраста.

Она не знала точно, чему он обучался, но была уверена, что он нападет на нее с помощью одного из этих искусств владения мечом.

Нак Со Вол знала об этих пяти искусствах владения мечом и нарисовала картину того, как реагировать на это.

Однако...

“.....Что?”

Все ее планы рухнули в этот короткий миг. Ничто не соответствовало тому, что она придумала.

Он не использовал никаких боевых искусств высшего ранга. Нет, во-первых, это были не боевые искусства.

“Возьми это!”

Чжу Со Чхон энергично закричал и взмахнул мечом.

Он только взмахнул мечом. Он даже не использовал Искусство Меча Цветущей Сливы. Он просто беспорядочно размахивал своим мечом.

У него не было ни формы, ни очертаний.

Линия была проведена от верхнего левого края до нижнего правого.

Это даже не было искусством.

“Что....!”

Она была поражена.

Нак Со Вол была способна рассмотреть несколько ситуаций за короткое мгновение, но это также было ее недостатком.

Плохо справляясь, она слишком много думала без необходимости и приходила в замешательство, если в нее летело что-то помимо ее фиксированных концепций.

Когда Чжу Со Чхон взмахнул своим мечом так, что было неловко называть это искусством владения мечом, Нак Со Вол едва успела заблокировать его и изобразила ошарашенное выражение лица.

“Ну вот, я снова здесь!”

- закричал Чжу Со Чхон. Он поднял внутреннюю энергию из своего нижнего даньтяня и использовал ее.

Пабабабат!

Его тело получило внутреннюю энергию и быстро двигалось. Его мышцы, которые были хорошо натренированы благодаря скалолазанию, проявляли силу.

Каждый раз, когда он взмахивал мечом, раздавался тяжелый режущий звук. Земля раскололась, и он прицелился в Нак Со Вола.

Но это также не было искусством владения мечом. Это были всего лишь качели.

Ченг!

Два меча столкнулись друг с другом и посыпались искры.

Нак Со Вол испустила крик. Шок, который передался от ее меча к руке, был совсем не маленьким.

“Хэп!”

Свууунг!

Тяжелый звук, последовавший за криком.

Нак Со Вол подняла свой меч и заблокировала меч Чжу Со Чхона.

Чечечеченг!

Атака и оборона продолжались неоднократно.

Чжу Со Чхон невежественно оттолкнул ее своей внутренней энергией и беспорядочно взмахнул мечом. Но Нак Со Вол заблокировала все это.

Сначала она была сбита с толку, но каким-то образом смогла заблокировать его благодаря своему гениальному таланту и рефлексам.

Его меч был неправильной формы, но это не означало, что его нельзя было заблокировать. Все было наоборот. Это было проще сделать.

Его движения были такими простыми и не рисовали определенной линии меча, так что он заранее предупреждал ее о том, как он нанесет удар.

Это было похоже на то, как ребенок, который ничего не знал, беспорядочно размахивал своим мечом. Это давало такое чувство.

“Кьяак!”

Последний крик вырвался у нее.

Она могла ясно видеть путь меча. Это было настолько очевидно, что заставило ее зевнуть, и она смогла бы увернуться от этого с закрытыми глазами.

Но это было только тогда, когда они разговаривали на пути меча. Сила и скорость этого меча были невероятны.

Даже если она была в состоянии предвидеть путь меча, это становилось бессмысленным, если ее тело не могло следовать ему.

Это была действительно ошеломляющая и невежественная внутренняя энергия!

В конце концов, тем, кто поднял белый флаг перед этой силой, была Нак Со Вол.

“Я ... проиграла...”

Нак Со Вол выронила свой меч, и вид у нее был неважный.

Того задора, который она демонстрировала совсем недавно, нигде не было видно.

“Победитель, Чжу Со Чхон!”

Экзаменатор поднял руку победителя и объявил об окончании экзамена. Но выражение их лиц было не таким уж хорошим.

“Что это такое?”

“Откуда он взялся?”

Повсюду слышались свистящие звуки. Это было сделано по отношению к победителю Чжу Со Чхону, а не к проигравшей Нак Со Вола.

“Ты хочешь, чтобы мы это признали?”

“Он хуже, чем третий ранг!”

“Ты вообще ученик горы Хуа?”

Секта Маунт-Хуа. Нет, Фракция Праведников придавала большее значение чести, а не смерти.

В случае с сектой Горы Хуа они были еще строже с ситуациями меча.

Если бы они следовали этой мысли и концепции, было очевидно, что они будут проклинать и насмехаться над Чжу Со Чхоном, даже несмотря на то, что он был победителем.

Это место было не чем иным, как Вершиной Лотоса, местом, которое могло похвастаться своей вечной историей.

Он победил способом, который было неловко называть боевым искусством, не говоря уже о том, чтобы быть фехтовальщиком.

Даже если это не было катанием по полу, разбрасыванием грязи или использованием коварной тактики, это все равно было достаточно оскорбительно.

‘Ну, я уже ожидал этого’.

Чжу Со Чхон позволил насмешкам и проклятиям вырваться наружу.

"Быть слишком сильным - это тоже проблема’.

Это была не только воля Нак Со Вола, но и его собственная воля.

Было бы трудно победить такого мастера боевых искусств, как Нак Со Вол, обычными методами. Он должен был использовать Искусство Меча Цветущей Сливы и показать свое боевое мастерство.

Но если бы он это сделал, она стала бы слишком сильной. Каким бы слабым он ни притворялся, проблемой было его тело, которое укрепилось с помощью улучшающей гимнастики.

Кроме того, у него также была подавляющая внутренняя энергия, так что он мог легко превзойти третьесортного мастера боевых искусств, владея только основами Искусства Меча Цветущей Сливы.

Он уже мог представить, как экзаменаторы докладывают об этом Пяти Лидерам и лидеру секты с широко открытыми ртами.

Даже если бы это было так, он не смог бы победить Нак Со Вола, если бы слишком сильно понизил свои навыки. Вот почему это метод, который он придумал после долгих раздумий.

Способ остановить слухи о том, что он гений или что-то в этом роде, был бы, если бы он смог

бесчестно победить Нак Со Вола.

Он победит только своим телом и внутренней энергией.

Если бы он сделал это, то смог бы скрыть свои навыки и победить.

“Знай, что это бесстыдно с твоей стороны!”

Но он должен был заплатить цену за что-то другое.

“Если бы не эпоха войны, я бы не смог поднять голову из-за стыда’.

Дело было в том, что он также был членом Фракции Праведников.

Изначально он, очевидно, не допустил бы подобного поступка и, во-первых, даже не подумал бы о чем-то подобном.

Вот почему после окончания эпохи войны особый образ мышления Фракции Праведников должен был немного измениться.

Ситуация в Муриме была не совсем хорошей, чтобы упрямо придерживаться своих традиций или обычаев.

Это также было причиной, по которой Пяттеро Старейшин познакомились с боевыми искусствами высшего ранга, такими как Искусство Пурпурной Дымки и Волна Меча Пурпурной Дымки.

Фракция Праведников изменилась и стала довольно прогрессивной, заявив, что это было неизбежно для продолжения существования фракций.

Эпоха войны изменила бесчисленное множество вещей в Муриме, и Чжу Со Чхон также был одним из людей, которые изменились в этом потоке.

‘Даже если бы это было неизбежно, это нанесет удар по чести моего хозяина, поэтому я чувствую себя не очень хорошо’.

Чжу Со Чхон вздохнул.

Оценка вершины Лотоса закончилась, но он не мог сказать, что она закончилась благополучно.

Дело было не в том, что были раненные или погибшие люди, а в том, что он стал центром полемики. Это был спор между Чжу Со Чхоном и Нак Со Водем.

“Я этого не одобряю”.

Сказала женщина, которой было около пятидесяти лет.

У нее было лицо, которое казалось холодным, как лед.

Это была одна из Пяти Старейшин Меча Железной Сливы по имени Шим Ок Рен.

“Старейшина Шим. Дело не в том, что я вас не понимаю, но разве вы не должны сначала выслушать нас?”

Заговорил старик с маленьким телом и доброжелательной улыбкой. Он также был одним из Пяти Старейшин.

Мудрый Меч, Хак Сонг. Его ранг был выше, чем у Чан Муна даже среди учеников второго поколения.

“Не стоит даже говорить о старейшине Хаке. Как ты можешь впускать на Вершину Лотоса того, кто оскорбил меч горы Хуа?”

Шим Ок Рен говорила спокойным тоном и излагала факты. Большинство из них были связаны с неправильными поступками и манерами Чжу Со Чхона.

Действия Чжу Со Чхона не были представлены в хорошем свете ни Сектой Маунт Хуа, ни даже Праведными Сектами в целом

“Все именно так, как говорит старейшина Шим”.

Мужчина средних лет, который был самым высоким из них и был одним из людей во дворце Шан, кивнул в знак согласия со словами Шим Ок Рен.

Он также был одним из Пяти Старейшин, мастером Чжо Му Яном.

Кроме того, Пятеро Старейшин не использовали термин "собрат-брат", за исключением тех, у кого был один и тот же учитель.

Это было потому, что они ставили во главу угла положение Старшего и уважали его, даже несмотря на то, что они были из одного поколения.

Но в случае с Хак Сонгом он был одним из людей, у которых был самый возраст среди своего поколения, так что он был исключением.

“Хохoho, не заставляй старейшину Хака слишком беспокоиться. Я тоже хочу услышать эту историю.”

У Иль Мун погладил свою белую бороду и отвел взгляд.

“И разве мы не должны также услышать мнение двух других?”

Хак Сон послал взгляд благодарности за помощь.

“Основываясь на отчете, который я слышал, ученик Улыбающегося Нежного Меча употребил чудодейственное лекарство. Это правда?”

Глаза Изготовителя Эликсиров Юного Джина засияли.

Движения, которые Чжу Со Чхон продемонстрировала на экзаменационной площадке. Эти движения не были чем-то таким, что мог бы сделать девятилетний ребенок.

Его сила и скорость исходили от его внутренней энергии. Если бы это была такая большая скорость, вам потребовалось бы по крайней мере двадцать лет внутренней энергии.

Не было никакого способа, чтобы экзаменаторы и мастера боевых искусств горы Хуа не знали этого, и они также отправили это в отчет.

Также было проведено тщательное расследование в отношении Чжу Со Чхона. Чжу Со Чхон наврал о Плоде Духа Воды.

Он сказал, что в прошлом он тайком пробирался, пока Ю Чон Мок отсутствовал на периодической встрече, чтобы насладиться миром, и случайно обнаружил это.

Если бы он поднялся на Вершину Лотоса, у него был бы один инструктор, который бы присматривал за ним и заботился о нем.

Измерение пульса также было включено в это, и, если это произойдет, его огромная внутренняя энергия неизбежно будет обнаружена.

Но в данном случае это не представляло большой проблемы.

Он съел что-то, у чего не было владельца, поэтому было неясно, был ли он неправ или нет.

Все было бы по-другому, если бы он заранее услышал слухи о Плоде Духа Воды, и ему было бы приказано не употреблять его, когда его обнаружат.

Вот почему они просто пустили дело с чудодейственным лекарством на самотек.

Но вместо этого он был наказан за то, что улизнул, когда Ю Чон Мок отсутствовал.

Даже если это и называлось наказанием, это было не так уж много. Он просто должен был позаботиться о таких незначительных вещах, как уборка, в течение одного месяца.

“Мы не можем удалить то, что уже попало ему в желудок, но я все равно хочу знать, какие эффекты окажет это лекарство”

Это означало, что он хотел впустить его на Вершину Лотоса и понаблюдать за ним.

Вы уже могли видеть по его прозвищу, но Юный Джин был мастером боевых искусств и в то же время медиком, который делал эликсиры.

При этом было два голоса "за" и два "против".

Все, естественно, повернулись, чтобы посмотреть на одного человека.

Король мечей Цветущей Сливы Уи Джи Гель.

Пятеро Старейшин. В Маунт-Хуа были прозвища, которые спускались сверху. Прямо как Лучник Красного моря.

Единственным, что могло тронуть других и само его звание, было прозвище. Король мечей Цветущей Сливы.

Это имя было особенным даже среди Пяти Старейшин, а также имело большой авторитет на международном уровне.

“Пусть он войдет”.

“Король мечей”.

Глаза Шим Ок Рен задрожали.

Уи Джи Гель ни разу не моргнул и заговорил.

"Тринадцатилетний ребенок обладает тридцатилетним запасом внутренней энергии. Независимо от его качества, он станет богатырской силой, если мы вольем в него учение. Будет много слов по этому поводу, но не до такой степени, чтобы мы не могли этого вынести".

У Пяти Старейшин были свои собственные специальности, и на основании этого им были даны полномочия.

В элитных ассоциациях, таких как "Вершина Лотоса" или "Экзаменатор мечей Цветущей сливы", авторитет Короля Мечей Цветущей Сливы имел первостепенное значение.

Даже если бы двое были "за", а трое "против", сторона, на которую встал Экзаменатор по Мечу Цветка Сливы, была бы выше.

Хлопайте!

У Иль Мун хлопнул в ладоши и привлек всеобщее внимание.

"Тогда мы закончим эту встречу здесь. Участниками, которые войдут в Вершину Лотоса, будут Чжу Со Чхон и Нак Со Вол."

<http://tl.rulate.ru/book/17707/2124158>